

© 2023 г. **Е.С. МЕЛКУМЯН**

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КУВЕЙТЕ (1961–2020)

Мелкумян Елена Суреновна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

E-mail: g.kosach@mail.ru

Scopus Author ID: 57226020986; ORCID: 0000-0001-8901-2259

Аннотация. Статья посвящена анализу развития гражданского общества одной из нефтедобывающих монархий региона Залива — Кувейта, который отличался высокой степенью гражданской активности. Цель статьи — проследить этапы развития гражданского общества в контексте динамики внутриполитической и международной обстановки. Показана роль нескольких ключевых политических событий из истории страны в направлении гражданского активизма ее жителей. Первый этап относится к периоду обретения страной политической независимости. Тогда на становление гражданского общества повлиял Кувейтский кризис, вызванный претензиями Ирака на Кувейт, которые привели к росту гражданского самосознания. Следующим этапом стал период, последовавший за иракской агрессией в августе 1990 г., создав еще один фактор мобилизации гражданского общества страны на сопротивление оккупантам и защиту своей идентичности. Его дальнейшая трансформация происходит в период массовых протестов 2011 г., которые продемонстрировали, что гражданская активность в Кувейте достигла пикового уровня, особенно среди молодежных группировок, но вскоре пошла на спад под влиянием охватившей регион турбулентности и связанных с ней угроз для общества в целом. Возникшие в тот период неправительственные организации были недолговечными. Большинство из них создавалось на основе интересов небольших групп, которые решали задачи, не имевшие значимости для широких слоев кувейтского общества.

Ключевые слова: Кувейт, гражданское общество, Кувейтский кризис, иракская агрессия, «арабская весна», неправительственные организации, общественное движение.

E.S. Melkumyan

Evolution of Civil Society in Kuwait (1961–2020)

Elena Melkumyan, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: g.kosach@mail.ru

Scopus Author ID: 57226020986; ORCID: 0000-0001-8901-2259

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of civil society in Kuwait, one of the oil-producing monarchies of the Gulf region, which was distinguished by a high degree of civic activity. The purpose of the article is to trace the stages of the development of civil society in the context of domestic and international situation dynamics. The role of several key political events from the history of the country in the direction of civil activism of its inhabitants is shown. The first stage refers to the period when the country gained political independence. At that time, the formation of civil society was influenced by the Kuwaiti crisis, when Iraq put forward claims to Kuwait as part of its state, which led to the growth of civil consciousness. The next stage was the period following the Iraqi aggression against the country in August 1990, creating another factor of civil society mobilization aimed at resisting the occupiers and protecting its national identity.

Its further transformation takes place during the mass protests of 2011, to the present state. At that time, civil activity in Kuwait reached a peak level, especially among youth groups, but soon began to decline under the influence of turbulence that became reality of the region and related threats to society as a whole. Mass protests demonstrated that civil activity in Kuwait reached a peak level, especially among youth groups, but soon began to decline under the influence of turbulence that engulfed the region and related threats to society as a whole. The non-governmental organizations that emerged at that time were fragmentary. Most of them were created on the basis of the interests of small groups that solved tasks that had no significance for the broad strata of Kuwaiti society.

Keywords: Kuwait, civil society, Kuwaiti crisis, Iraqi aggression, Arab spring.

Прежде проблематика кувейтского гражданского общества не привлекала особого внимания отечественных историков и политологов. Не было опубликовано и значимых комплексных работ, посвященных этой теме, за рубежом. В 2019 г. исследовательский центр немецкого фонда Конрада Аденауэра (Konrad Adenauer Stiftung, KAS) провел социологическое исследование и подготовил подробный отчет о состоянии гражданского общества в Кувейте¹. Эти материалы были использованы автором в статье для демонстрации нынешнего уровня развития общественной деятельности в Кувейте. Хотя они не дают полной картины состояния гражданского общества, однако позволяют охарактеризовать те изменения, которые в нем произошли за последнее десятилетие.

Кувейт — небольшое нефтедобывающее государство, входящее в группу нефтяных монархий Персидского залива. По сравнению с другими странами этой группы, он отличался высокой степенью развития гражданского общества и уровнем его политизации. Это было связано с тем, что еще в период британского протектората, соглашение о котором было подписано между правителем Кувейта шейхом Мубараком Ас-Сабахом и британским правительством в 1899-е годы, Кувейт испытывал на себе влияние других более продвинутых арабских стран, таких как Египет, Сирия и Ирак. Их представители стали привлекаться британской администрацией для работы в органах управления, а также в качестве преподавателей в начальных школах, первая из которых была основана в 1919 г.

Кувейтское общество уже в 1920–1930-е годы отличалось передовыми для своего времени идеями просвещения. Благотворительные фонды, которые создавались на средства местных предпринимателей, занимавшихся добычей жемчуга и торговлей, отправляли кувейтскую молодежь для получения образования в ведущие арабские страны. Кроме того, ими же финансировалось создание школ и медицинских пунктов, организовывалась доставка газет из Египта, была создана первая публичная библиотека².

С началом промышленной добычи нефти и ее экспорта Кувейтом после Второй мировой войны социальные изменения набрали быстрый темп, шло создание новых предприятий, активно развивался процесс урбанизации, а также переход кочевников к оседлости, что сужало сегмент граждан, приверженных традиционным представлениям и образу жизни.

В начале 1940-х годов население Кувейта насчитывало около 80 тыс. человек. Оно стремительно росло главным образом за счет притока иностранной рабочей силы и за десять лет удвоилось, составив в 1952 г. 160 тыс.³

Появление новых учебных заведений, в основном государственных, привело к увеличению числа учащихся. Если в 1946–1947 гг. общее количество школьников составляло 3962 (из них 935 девочек), то в 1960–1961 гг. оно достигло 45 157 человек (из них 17

¹ Kuwait Civil Society. Needs assessment Research Study // Konrad Adenauer Stiftung (KAS). URL: <https://www.kas.de/documents/286298/286347/en.v+Kuwait+Civil+Society-Study+Detailed+Report.pdf/d6d2fba2-a36b-6d1e-b6cd> (дата обращения: 06.05.2020).

² Мелкумян Е.С. Новейшая история Кувейта. М., 2011. С. 38–39.

³ Мелкумян Е.С. Кувейт в 60–80-е годы: социально-политические процессы и внешняя политика. М., 1989. С. 22.

459 девочек)⁴. Хотя высшее образование кувейтцы получали за границей, в стране существовали технический колледж и другие профессиональные образовательные учреждения. Таков был первый этап изменения социального состава страны, который повлиял на расширение модернизированных слоев. Рост числа образованных людей менял характер общественной жизни. Традиционные социальные связи уступали место современным формам социальной коммуникации, что в дальнейшем способствовало формированию гражданского общества.

Процесс формирования гражданского общества ускорился после обретения Кувейтом независимости в 1961 г. Одновременно шла модификация основ политической системы и наблюдалось быстрое социально-экономическое развитие.

Кувейтский кризис разразился непосредственно после денонсирования в июле 1961 г. договора о британском протекторате. Министерство иностранных дел Ирака опубликовало брошюру под названием «Правда о Кувейте», в которой были изложены иракские претензии на Кувейт как неотъемлемую часть Ирака. Благодаря вмешательству со стороны Лиги арабских государств военное вторжение со стороны Ирака удалось предотвратить. Однако иракская угроза сохранялась, став долговременным фактором, оказывавшим влияние на развитие страны, в том числе на процессы становления гражданского общества.

Власть осознавала, что в подобных условиях общество нуждается в консолидации, поэтому кувейтская конституция, принятая в 1962 г., носила либеральный характер, что нашло отражение в широких полномочиях парламента, а также гарантии гражданам страны права на создание ассоциаций и союзов на национальной основе и ради достижения мирных целей⁵.

В 1962 г. был принят специальный закон, регламентирующий создание общественных объединений — «Закон об организациях и клубах общественной пользы» № 24. Он открыл дорогу созданию неправительственных общественных организаций (НПО). Эти объединения не должны были вмешиваться в политику, разжигать религиозную рознь, общинные и племенные разногласия. Министерство социальных дел и труда давало разрешение на создание организации или клуба, только если его деятельность соответствовала закону. Информация о новых объединениях публиковалась в официальной газете⁶.

Задача общественных объединений, согласно закону, состояла в «пропаганде новых идей, гармонично сочетающихся с традиционными устоями общества»⁷. Правительство выделяло НПО дотации. По данным кувейтского исследователя, в 1987 г. финансовая помощь со стороны правительства составила 4289 тыс. долл. и была распределена между 53 НПО⁸.

На основании закона 1962 г. создавались различного рода социальные, культурные или профессиональные организации, такие как ассоциации врачей, журналистов, учителей, юристов, инженеров, экономистов. Именно они оказали наибольшее влияние на кувейтское общество, поскольку занимались не только защитой своих профессиональных интересов, но и распространением информации о современных зарубежных обществах, активно участвующих в общественно-политической жизни западных стран. Публичные лекции, обсуждения, публикации статей в средствах массовой информации — примерный перечень той активности неправительственных общественных организаций, которая способствовала изменению общественного климата и распространению ценностей, призванных прививать жителям Кувейта черты гражданской ответственности. В числе проблем, широко обсуждаемых кувейтской общественностью, можно назвать характерное

⁴ The Economic Development of Kuwait. The International Bank of Reconstruction and Development. Baltimore, 1965. P. 44.

⁵ The Constitution of the State of Kuwait. Kuwait, 1962. Article 43.

⁶ Канун фи шаан аль-андия ва джамийят ан-нафт аль-амм (Закон об организациях и клубах общественной пользы) // Маджумаат аль-каванин ва ат-ташриат ли даулат Аль-Кувейт. (Сборник законов и указов Государства Кувейт). Кувейт, 1962. Ст. 1. С. 263. (На араб. яз.)

⁷ Там же.

⁸ *Shamlan Y. Al-Essa*. The Political Consequences of the Crisis for Kuwait // *The Gulf Crisis: Background and Consequences* / ed. I. Ibrahim. Washington, 1992. P. 172.

для значительной части кувейтских граждан стремление к роскоши, паразитизм, отказ от определенных видов деятельности, которые считались непрестижными. Как отмечал советский историк А.М. Васильев, «некоторые не могут устоять перед соблазнами современного мира и проходят через период сверхзатрат и мотовства»⁹. Подобные настроения встречали осуждение активистов общественных организаций и представителей гражданского общества, ориентированных на достижение прогрессивных изменений в стране.

В этот период происходили изменения в демографическом, национальном и социальном составе населения. С 1965 по 1980 г. его общая численность выросла в 2,8 раза за счет как «демографического взрыва» (роста рождаемости и снижения смертности), так и увеличения числа иностранцев, составивших в 1980 г. 58,5% населения и 62,3% трудоспособной части¹⁰. Произошли изменения и в образовательном уровне: снизилось число неграмотных (в 1970-х годах — 35,8% от общей численности взрослого населения; в 1980 г. — 25,3%; в 1985 г. — 14,9%) и возросло количество людей с дипломами о высшем образовании (4%, 6% и 12,8% соответственно)¹¹.

Постепенно среди иммигрантов уменьшилось число представителей арабских стран за счет притока неквалифицированной рабочей силы из стран Азии. Правительство сдерживало приток арабов, опасаясь их идейного влияния. В 1960-е годы в Кувейте были очень популярны идеи арабского национализма, весьма распространенные во всем арабском мире благодаря лидеру этого движения Гамалю Абдель Насеру. Их пропагандировали многие кувейтские НПО. Но постепенно идеи арабского единства отошли на задний план, уступив место представлениям об особой кувейтской идентичности.

Консолидация кувейтского общества происходила постепенно. Определенную роль в этом процессе играли различные общественные объединения. В своей деятельности они использовали и традиционные формы социальной коммуникации, наиболее распространенной из которых стали диванийи¹². Общественные деятели с целью повысить свой престиж открывали свои диванийи, где регулярно проходили неформальные обсуждения насущных общественных проблем и куда приглашались влиятельные и авторитетные люди.

В 60-е годы XX в. были также заложены основы женского движения в Кувейте. В 1963 г. возникло Общество возрождения арабской женщины, которое стремилось к тому, чтобы женщины более активно участвовали в общественной и производственной жизни, способствовало открытию яслей, детских садов и занималось просветительской деятельностью.

В том же году возникла женская организация, боровшаяся за полное женское равноправие, — Социально-культурное женское общество. Оно объединяло в своих рядах женщин, получивших хорошее образование на родине или за рубежом, — журналистов, преподавателей, адвокатов. Издававшийся ассоциацией журнал «Моя семья» публиковал материалы, в которых разяснялись вопросы, связанные с положением женщин в семье, их участием в воспитании детей, общественно значимые проблемы.

Общественные организации различного толка способствовали модернизации социального облика страны и распространению таких идей, как уважение прав человека, забота о подрастающем поколении, женское равноправие. НПО играли важную роль в проведении избирательных кампаний, а поддержка со стороны подобных объединений помогала кандидатам набирать необходимое для избрания в парламент страны число голосов. Эти организации становились альтернативой традиционных каналов поддержки, подобных принадлежности к единой конфессиональной общине, племени или клану.

⁹ Васильев А.М. Факелы Персидского залива. М., 1978. С. 57.

¹⁰ Мелкумян Е.С. Кувейт в 60–80-е годы. С. 26–27.

¹¹ Kuwait Annual Statistical Abstract. 1986. Kuwait, 1986. P. 125.

¹² Кувейтская энциклопедия следующим образом разясняет этот термин: диванийя — помещение в доме, предназначенное для мужчин, где они собираются, чтобы обсуждать насущные вопросы, а также общественное мероприятие, которое символизирует особое положение семьи хозяина диванийи. См.: The Shorten Kuwaiti Encyclopedias. Vol. 2. Kuwait, 1971. P. 609.

1960–1970-е годы были периодом активной деятельности НПО. В 1980-е наступил определенный спад их активности, что было связано с нестабильной региональной ситуацией, вызванной ирано-иракской войной 1980–1988 гг. и угрозами национальной безопасности как из-за военных действий в регионе, так и из-за антиправительственной деятельности радикальных экстремистских группировок.

Период иракской оккупации (август 1990 – февраль 1991 г.) стал своеобразной проверкой зрелости кувейтского гражданского общества.

Сразу за вторжением иракских войск на территорию Кувейта 2 августа 1990 г. правитель страны эмир Джабер Аль-Ахмед Ас-Сабах и члены правительства покинули Кувейт, обосновавшись в Саудовской Аравии, где было создано правительство в изгнании. Кувейтские граждане проявили патриотизм и готовность всеми силами добиваться освобождения своей родины. Среди кувейтцев не было зафиксировано ни одного случая проявления коллаборационизма. Их единство и сплоченность были, несомненно, подтверждением их подлинно гражданской позиции. Возникло движение сопротивления оккупантам. Создавались народные комитеты, местом сбора которых из-за необходимости соблюдения конспирации стали мечети. Первым стал медицинский комитет, члены ассоциации врачей бесплатно оказывали медицинские услуги раненым и больным¹³.

Ежедневно после вечерней молитвы в мечетях собиралась молодежь, которая привлекала добровольцев во вновь создаваемые комитеты. Появился комитет по продовольствию. Он раздавал продукты питания через кооперативы, существовавшие в каждом квартале. Ежегодно избирались члены управляющего комитета, которые брали на себя задачу по распределению продовольствия среди нуждающихся. Комитет по очистке улиц отвечал за уборку мусора и его уничтожение. Комитет по сбору информации подпольно выпускал газету, в которой публиковались данные о действиях оккупационных властей. Кувейтских жителей призывали продолжать сопротивление оккупантам¹⁴.

После освобождения страны Исследовательский кувейтский центр изучил документацию оккупационных властей и воссоздал историю сопротивления¹⁵. Одной из форм неподчинения иракским властям стал отказ кувейтцев служить в государственных учреждениях, перешедших под иракское управление. Кроме того, граждане уклонялись от обмена кувейтских удостоверений личности на иракские паспорта. Они не отправляли своих детей в иракские школы, не подчинялись распоряжениям иракских властей. Таковы были формы пассивного протеста.

Но оказывалось и вооруженное сопротивление оккупационным властям: возникли несколько военных формирований, каждое со своим командованием, действовавшие в различных районах страны. Они нападали на контрольно-пропускные пункты, на полицейские участки и полицейские машины. Были зафиксированы отдельные случаи нападения на иракские воинские подразделения, сопровождаемые убийствами иракских военнослужащих и захватом оружия¹⁶. Активное участие в движении сопротивления и в деятельности народных комитетов принимали кувейтские женщины.

Единство общества и его готовность противодействовать оккупантам стали показателями гражданского самосознания. Именно благодаря консолидации общества в предшествовавший период оно смогло самоорганизоваться и бороться с оккупантами.

С 13 по 15 октября 1990 г. еще во время оккупации в Джидде состоялся Конгресс кувейтского народа. В его работе участвовали представители различных политических сил и общественных организаций. В заключительном коммюнике Конгресса говорилось: «Кувейтское общество поддерживает ту систему власти, которая была избрана кувейтским

¹³ Shamlan Y. Al-Essa. Op. cit. P. 175.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Движение сопротивления народа Кувейта: по иракским документам. М., 2000.

¹⁶ Там же. С. 41–43.

народом с момента возникновения кувейтской государственности и с которой были согласны все последующие поколения»¹⁷.

Кувейтское общество и НПО продемонстрировали в этот трагический период истории страны свою сплоченность и поддержку власти, способствовавшей формированию единой национально-государственной идентичности.

Гражданское общество Кувейта в 2000-е годы становилось все более политизированным. Молодежные группировки, женские организации, другие НГО поддерживали требования парламентской оппозиции. В 2006 г. отстаивалось введение нового избирательного закона, который бы уменьшил число избирательных участков с 25 до пяти, для того чтобы выборы стали более честными, так как их легче было бы контролировать. В поддержку этой инициативы молодежные организации устраивали шествия, во время которых скандировали «Набги хамса» (мы хотим пять)¹⁸.

Молодые активисты, которые отстаивали в тот период требования парламентской оппозиции, проявили себя и «арабской весной».

Этот период иначе называют Арабским пробуждением, именно этот термин использовали авторы монографии: «Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия, что дальше?». В.В. Наумкин отмечал: «Все те причины, которые привели к событиям Арабского пробуждения, существовали в регионе и до него». В 2011 г., когда происходили мятежи, восстания и массовые протесты, «сыграл свою роль накопительный аккумуляционный эффект»¹⁹. Кувейт не стал исключением. Недовольство общества копилось достаточно давно. Оно не было вызвано социально-экономическими причинами. Граждане Кувейта требовали проведения коренных политических реформ и выступали против коррупции представителей высшего эшелона власти. Эти вопросы поднимались парламентской оппозицией с 2006 г., когда эмиром стал Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах, стремившийся сохранить определенный баланс между законодательной (парламентом) и исполнительной властью (правительством), но это ему удавалось ценой постоянных политических кризисов, когда он своим указом вынужден был распускать правительство и назначать новые выборы. Достаточно показательным является тот факт, что премьер-министр Насер Мухаммед Ас-Сабах, назначенный в феврале 2006 г., до начала 2009 г. успел возглавить пять составов правительства²⁰.

Протестные движения «арабской весны» происходили последовательно в разных странах, начавшись в Тунисе в декабре 2010 г. В феврале 2011 г. они охватили Египет, а затем затронули и другие арабские государства, в том числе Кувейт. Можно согласиться с метким замечанием Труевцева, что волнения в Тунисе вызвали эффект домино²¹.

Активное участие молодежи стало объединяющей чертой арабских протестов. Французская исследовательница проблем Залива Ф. Дези-Хени писала: «Мобилизация молодежи представляла собой развитие новых форм активизма в Кувейте»²². В феврале 2011 г. молодежь организовала в социальных сетях кампанию с требованием отставки премьер-министра Насера Аль-Мухаммеда Ас-Сабаха. Лозунг «аш-шааб юрид искат Насер» (народ хочет отставки Насера)²³ стал распространяться через интернет и получил поддержку других общественных страт. Призыв к проведению первой демонстрации 8 марта 2011 г. рассылался через интернет молодежной организацией Кафи («Довольно»),

¹⁷ His Highness Jaber Al-Ahmed Al-Sabah. *The Journey of a Homeland*. Kuwait, 2008. P. 144.

¹⁸ *Dazi-Heni F.* The Arab Spring imposed on Kuwait “exceptionalism” // *Arabian Humanities*. 2015. № 4. P. 18.

¹⁹ *Наумкин В.В.* Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения // *Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?* М., 2012. С. 5.

²⁰ *Мелкумян Е.С.* История Арабских стран. Государства Залива в XX — начале XXI века. М., 2018. С. 205.

²¹ *Труевцев К.М.* Глобализация и Арабский мир. До и после волн турбулентности. М., 2020. С. 217.

²² *Dazi-Heni F.* Op. cit. P. 20.

²³ *Ibidem*.

сформированной под влиянием восстаний в арабских странах. Аналогичная организация с названием Кифая (на египетском диалекте также означает «довольно») существовала в Египте и принимала активное участие в протестах.

Многочисленные группы кувейтской молодежи консолидировались в социальных сетях, критиковали правительство за неэффективность, требовали изменить закон об общественных объединениях, убрать запрет на осуществление ими политической деятельности, дать возможность развивать гражданское общество, предоставить полную свободу выражать свое мнение. Кроме того, молодежь призывала бороться с коррупцией среди представителей власти.

Эти группы возникали стихийно, не получали организационного оформления и быстро исчезали.

Когда начались акции протеста, требование борьбы с коррупцией стало всеобщим. Кувейтское общество было возмущено распространяемой в социальных сетях информацией о продажности чиновников, взятках депутатов, о хищениях со стороны высших представителей власти. Злоупотребления властей широко обсуждались во время митингов и шествий.

Первая демонстрация перед зданием парламента прошла 8 марта 2011 г. В ней принимали участие члены молодежных группировок, общественных объединений и парламентской оппозиции. Среди демонстрантов было много женщин.

Молодежь, собравшаяся у здания парламента, раздавала депутатам парламента, направлявшимся на заседание, арбузы. Этой акцией они хотели подчеркнуть свое недовольство их деятельностью (арбуз — аль-батых — на кувейтском диалекте означает «никчемный, никуда не годный»). Не исключено, что таким образом молодые люди привлекали внимание и к слухам о подкупе депутатов со стороны предпринимателей.

Демонстрации и митинги носили массовый и регулярный характер. В мае 2011 г. прошла целая серия протестов с требованием отставки правительства. По-прежнему одним из наиболее распространенных лозунгов была борьба с коррупцией. В сентябре было проведено шествие по центральным улицам Эль-Кувейта с транспарантами «Долой взяточников и взяточдателей»²⁴.

Митинг у здания парламента 21 октября 2011 г. оказался особенно многочисленным. Выступивший перед собравшимися депутат от оппозиции Мусалим Аль-Барак обвинил премьер-министра страны Насера Аль-Мухаммеда Ас-Сабаха — племянника эмира Сабаха Аль-Ахмеда — в хищении государственных средств, приведя подробный перечень переводов за зарубежные контракты на его личный счет²⁵. Митингующие потребовали немедленной отставки главы кабинета. Отказ эмира накалил обстановку до предела. 16 ноября тысячи протестующих вновь собрались у здания парламента и взяли его штурмом, в результате столкновения между охраной парламента и митингующими были пострадавшие. Многие демонстранты были задержаны полицией и предстали перед судом. Несмотря на принятые жесткие меры, акции протеста не прекращались. Они проходили под лозунгом отставки премьер-министра. 28 ноября эмир страны Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах удовлетворил это требование, премьер-министр Насера Аль-Мухаммед Ас-Сабах был отстранен от должности, что привело к прекращению массовых акций.

В последующие несколько лет протестная активность возобновлялась в тех случаях, когда происходили события, затрагивавшие значительную часть населения, или же парламентской оппозиции удавалось добиться общественной реакции на действия власти, вызывавшие всеобщее возмущение.

²⁴ Аль-Кувейт: тазаххура ли искат «ар-раши ва мурташи» (Кувейт: демонстрация с целью искоренения «взяточников и взяточдателей») // Аль-Хайят. 22.IX.2011. URL: <http://international.daralhayat.com/internationalarticle/310121> (дата обращения: 10.04.2012). (На араб. яз.)

²⁵ Аль-Му'арада аль-кувейтийя туттахим раис аль-вузара' 9Redtqncrfz (Оппозиция обвиняет премьер-министра) // Аль-Хайят. 21.X.2011. URL: <http://international.daralhayat.com/internationalarticle/520867> (дата обращения: 10.04.2021). (На араб. яз.)

* * *

После массовых протестов 2011 г. активность гражданского общества пошла на спад, в том числе из-за усиления репрессивных мер со стороны власти. В 2012 г. правительство приняло поправки к закону о средствах массовой информации, направленные на более жесткий их контроль. Прежде всего власть беспокоила молодежь, которая в социальных сетях публиковала посты, содержащие критические высказывания в отношении власти. Всем нарушителям грозил тюремный срок или большой штраф. В 2013 г. в соответствии с этим законом были возбуждены дела против 29 человек, им инкриминировали неуважение к эмиру, конституции или существующему режиму. В предшествовавшем 2012 г. таких дел было только девять²⁶.

29 октября 2021 г. был взят под арест Мусаллим Аль-Барак — оппозиционный деятель, обвинения которого в адрес Насера Аль-Мухаммеда Ас-Сабаха сыграли немалую роль в отставке премьер-министра.

Мусаллим Аль-Барак на проходившем перед зданием парламента митинге против принятия нового закона о выборах, воспринятом кувейтским обществом как ограничение конституционных прав, обратился к эмиру со словами: «Мы тебе не позволим» (ле насмах леке). Их посчитали оскорблением главы государства. 15 апреля 2013 г. суд приговорил оппозиционера к двухгодичному тюремному заключению²⁷.

Изменившаяся внутривластная ситуация оказала воздействие на кувейтское общество. Оно стало более индифферентным. Многие НГО прекратили свое существование. Появлялись новые организации, но в небольших количествах, и их деятельность была не слишком активной.

Кроме того, после 2014 г. с падением цен на нефть Кувейт стал испытывать все большие экономические трудности. На нефтяной сектор приходилось 40–50% ВВП, 90% всего экспорта и 80–90% государственных доходов²⁸. Экономический рост замедлился и увеличился дефицит бюджета. Правительство не могло справиться с экономическими проблемами. ВВП продолжал снижаться.

Пандемия Covid-19 также оказала негативное влияние на гражданское общество страны. Вынужденная изоляция, невозможность поддерживать социальные контакты, возросшие социально-экономические проблемы — все это, несомненно, сказалось на функционировании в Кувейте НГО.

Отчет о состоянии гражданского общества в Кувейте, подготовленный экспертами KAS, был призван дать представление об общественных объединениях, которые функционировали в Кувейте после 2010 г. Он был составлен на основе проведенных интервью с членами 38 НПО²⁹. Разумеется, этот отчет не мог дать всеобъемлющую картину состояния гражданского общества во втором десятилетии нынешнего века, но его данные, пусть и не полные, позволяют составить представление о новых тенденциях развития и особенностях, характерных именно для изучаемого периода.

Одной из особенностей периода было превалирование НПО, созданных после 2010 г. (66% от общего числа). Их численность постоянно менялась. Многие организации по различным причинам, в том числе финансового или организационного характера, прекращали свою деятельность. Характерной чертой было также нежелание большинства организаций получать регистрацию³⁰, соответственно, они не получали финансовой поддержки от государства. Кроме того, не наблюдалось разработанной государственной

²⁶ Daji-Heni F. Op. cit. P. 70.

²⁷ Musallam Al-Barrak Kuwait's democracy is being undermined — that's why its people are protesting // The Guardian. 25.XI.2012. URL: <https://www.theguardian.com/profile/musallam-al-barrak> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁸ Бабенкова С.Ю. Экономика Кувейта: возможности, потенциал, восстановление (ожидание vs реальность) // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 1. С. 11.

²⁹ Kuwait Civil Society. P. 5.

³⁰ Ibid. P. 9, 13.

стратегии развития гражданского общества, и государство не прилагало усилий для поддержки НПО, испытывавших те или иные проблемы.

Членами НПО были, как правило, молодые люди до 30 лет. Причем большинство составляли женщины, получившие хорошее образование и принадлежащие к обеспеченным социальным слоям³¹. Активное участие женщин объяснялось тем, что женское движение зародилось в Кувейте еще в 1960-е годы и власть поощряла развитие процесса женской эмансипации как по социально-экономическим причинам, связанным с необходимостью увеличить численность местной рабочей силы, так и из-за стремления повысить престиж страны на международной арене — забота о женском равноправии рассматривалась как один из важнейших показателей уровня развития общества.

Среди функционировавших общественных объединений преобладали культурные и творческие ассоциации: организации по изучению культуры или искусства, а также музыкальные, театральные или живописные кружки. Большое распространение получили различного рода женские объединения: женские клубы, курсы и организации, деятельность которых была связана с оказанием помощи женщинам в решении семейных проблем. Новым явлением для Кувейта стало создание большого числа НПО, занимавшихся вопросами экологии, гуманитарной помощи, защитой прав человека и защитой животных³².

Деятельность новых организаций, возникших в последние годы, была ориентирована на решение конкретных проблем и изменившийся под влиянием процессов глобализации образ жизни кувейтцев. Традиционные формы проведения досуга в кругу семьи сменялись на более активное поддержание социальных связей с теми, кто разделял интересы. В первую очередь это касалось представителей молодого и среднего возраста, составлявших в Кувейте (как, впрочем, и в других арабских странах) подавляющее большинство. Кроме того, молодое поколение страны активно усваивало западные ценности, что также отражалось на характере деятельности НГО Кувейта в современный период.

Гражданское общество Кувейта прошло в своем развитии несколько этапов, начав формироваться с момента обретения страной политической независимости в 1961 г. Период становления был отмечен появлением многочисленных неправительственных организаций. Несмотря на их различные направления, их деятельность привела к модернизации общества, оно становилось менее традиционным, более ориентированным на решение общенациональных задач и адаптированным к требованиям современности.

Кувейтское общество, как и кувейтская власть, стремилось к сохранению внутривнутриполитической стабильности. Оно опасалось утратить единство и сплоченность. Иракская угроза, довлевшая над страной с первых лет независимости, и трагические дни иракской оккупации 1990–1991 гг. наложили отпечаток на развитие гражданского общества, которое продемонстрировало свою сплоченность и отказ от сотрудничества с оккупационными властями. Многие кувейтские граждане приняли активное участие в движении сопротивления.

Гражданское общество Кувейта поддерживало правящую власть — гаранта обеспечения национальной безопасности и материального благополучия граждан. Даже в период «арабской весны», когда кувейтские граждане активно участвовали в протестах, требования не были направлены на свержение существующего режима.

Спад активности гражданского общества в последние годы связывают как с усилившимся контролем со стороны власти и принятием ею репрессивных мер против любых проявлений оппозиционных настроений, так и с обострившейся региональной ситуацией и экономическими трудностями в стране.

Произошла определенная трансформация гражданского общества Кувейта, проявившаяся в концентрации его внимания на насущных жизненных проблемах. Новые НПО

³¹ Ibid. P. 7.

³² Ibid. P. 20.

создавались на основе общих интересов его членов, а не были нацелены на решение общественных проблем.

Библиография / References

- Бабенкова С.Ю.* Экономика Кувейта: возможности, потенциал, восстановление (ожидание vs реальность) // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 1. С. 9–26.
- Васильев А.М.* Факелы Персидского залива. М., 1978.
- Движение сопротивления народа Кувейта: по иракским документам. М., 2000.
- Мелкумян Е.С.* История Арабских стран. Государства Залива в XX – начале XXI века. М., 2018.
- Мелкумян Е.С.* Новейшая история Кувейта. М., 2011.
- Мелкумян Е.С.* Кувейт в 60–80-е годы: социально-политические процессы и внешняя политика. М., 1989.
- Наумкин В.В.* Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? М., 2012. С. 3–20.
- Труевцев К.М.* Глобализация и Арабский мир. До и после волн турбулентности. М., 2020.
- Babenkova S.U.* Economika Kuwaita: vozmojnosti, potenchial, vosstanovlenie (ojidanie vs. realnost) [Kuwait Economy: Opportunity, Potencial, Recovery (Expectation vs. Reality)] // Uchenie zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva [Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship]. 2022. T. 21. № 1. S. 9–26. (In Russ.)
- Dvijenie soprotivleniya naroda Kuwaita: po irakskim dokumentam [The movement of resistance of Kuwaiti people: according to Iraqi documents]. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Melkumyan E.S.* Istoriya arabskikh stran. Gosudarstva Zaliva v XX – nachale XXI veka [The History of the Arab countries. The States of the Gulf in 20th – the beginning of 21st century]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Melkumyan E.S.* Kuweit v 60–80-e godi. Sotsialino-poliyicheskie protsessi i vneshnaya politika [Kuwait in 60–80-th. Socio-Political Processes and the Foreign Policy]. Moskva, 1989. (In Russ.)
- Melkumyan E.S.* Noveishaya istoriya Kuweita [The Contemporary History of Kuwait]. Moskva, 2011. (In Russ.)
- Naumkin V.V.* Vmesto predisloviya. Krugovorot Arabskogo Probujdeniya [Instead of a Preface: The Circle of the Arab Awakening] // Blijniy Vostok, Arabskoe probujdeniye i Rossiya: chto dalshe? [The Middle East, the Arab Awakening and Russia: What's Next?]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Truevtsev K.M.* Globalizatsiya i arabskiy mir. Do i posle voln turbulentsnosti [Globalization of the Arab World. Before and after waves of turbulence]. Moskva, 2020. (In Russ.)
- Vasiliev A.M.* Fakeli Persidskogo zaliva [Torches of the Persian Gulf]. Moskva, 1978. (In Russ.)
- Dazi-Heni F.* The Arab Spring imposed on Kuwait “exceptionalism” // Arabian Humanities. 2015. № 4. P. 1–80.
- His Highness Jaber Al-Ahmed Al-Sabah. The Journey of a Homeland. Kuwait, 2008.
- Kuwait Annual Statistical Abstract. 1986. Kuwait, 1986.
- Kuwait Civil Society. Needs assessment Research Study // Konrad Adenauer Stiftung (KAS). URL: <https://www.kas.de/documents/286298/286347/en.v+Kuwait+Civil+Society-Study+Detailed+Report.pdf/d6d2fba2-a36b-6d1e-b6cd> (access date: 06.05.2020).
- Shamlan Y. Al-Essa.* The Political Consequences of the Crisis for Kuwait // The Gulf Crisis: Background and Consequences / ed. I. Ibrahim. Washington, 1992. P. 169–185.
- The Constitution of the State of Kuwait. Kuwait, 1962.
- The Economic Development of Kuwait. The International Bank of Reconstruction and Development. Baltimore, 1965.
- The Shorten Kuwaiti Encyclopedias. Vol. 2. Kuwait, 1971.